

Наталья
Нестерова

Редакционно-издательская группа
«Жанровая литература»
представляет книги
Натальи Нестеровой

А в остальном, ПРЕКРАСНАЯ МАРКИЗА...

БАБУШКА НА СНОСЯХ
ВОСПИТАНИЕ МАЛЬЧИКОВ
ВСТАТЬ, СУД ИДЕТ!

ВЫЗОВ ВРАЧА
ВЫЙТИ ЗАМУЖ
ДАВАЙ ПОЖЕНИМСЯ!

ДВОЕ, НЕ СЧИТАЯ ПРИЗРАКОВ
ДЕВУШКА С ПРИВЕТОМ
ЗА СТЕКЛОМ

ИСПЕКЛИ МЫ КАРАВАЙ
ИЩИТЕ КОТА

КОНКУРС КОМПЛИМЕНТОВ И ДРУГИЕ РАССКАЗЫ ОТ ПЕРВОГО ЛИЦА

КОШКИ-МЫШКИ
ЛЮБОВЬ БЕЗ СЛОВ
МАНЕКЕН

НЕПОДХОДЯЩИЙ ЖЕНИХ
О ЛЮБВИ

ОБРАТНЫЙ ХОД ЧАСОВ
ОДНАЖДЫ ВЕЧЕРОМ
ОТПУСК ПО УХОДУ

ПОЗВОНИ В МОЮ ДВЕРЬ
ПОЛИНА СЕРГЕЕВНА
ПОРТРЕТ СЕМЬИ

ПРОСТИТЕ МЕНЯ!

ПРО ДЕВУШКУ, КОТОРАЯ БЫЛА БАБУШКОЙ

СДЕЛАЙТЕ ПОГРОМЧЕ
СТОЯНКА ЗАПРЕЩЕНА

ТАТЬЯНИН ДОМ
ТОЧКИ НАД «Ё»

ТЫ НЕ СЛЫШИШЬ МЕНЯ
УКУС ЗМЕИ

УРАВНЕНИЕ СО ВСЕМИ ИЗВЕСТНЫМИ

ФАНТАЗЕРКА

ЦЕЛЮЮ РУЧКИ

ШКОЛА ДЛЯ ТОЛСТУШЕК

«ЖРЕБИЙ ПРАВЕДНЫХ ГРЕШНИЦ»

СИБИРЯКИ
СТАТЬ ОГНЕМ
ВОЗВРАЩЕНИЕ
НАСЛЕДНИКИ

Наталья
Нестерова

—•—
За стеклом
—•—

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Н56

Охраняется законом РФ об авторском праве.
Воспроизведение всей книги или любой ее части
воспрещается без письменного разрешения издателя.
Любые попытки нарушения закона будут
преследоваться в судебном порядке.

Серия «Разговор по душам»

Фотография Натальи Нестеровой — *Дмитрий Романов*

Оформление — *Виктория Лебедева*

Нестерова, Наталья.

Н56 За стеклом : [роман, рассказы] / Наталья Нестерова. — Москва : Издательство АСТ, 2019. — 320 с. — (Разговор по душам).

ISBN 978-5-17-111363-6

«Вспоминая мужчин, из-за которых травилась, сходила с ума и лечилась, она никакого волнения не испытывала. Ее глубоко ранили? Да ничего подобного! Маленького шрамика не осталось! Все их поступки — это даже не царапина, а вода на стекле. И за стеклом — другая жизнь!»

Гневливый, лысеющий, но единственный и неповторимый муж решил поиграть в Отелло? Мачеха превзошла Сирано де Бержерака? Коллега подбивает на пари похлеще, чем объехать за восемьдесят дней вокруг света? Такое случается чаще, чем нам кажется, и никогда не угадать, какой стороной к тебе повернется человек, которого знаешь как облупленного, что произойдет через минуту или как много лет спустя аукнутся наши собственные поступки...

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-111363-6

© Н. Нестерова, 2019
Все права защищены
© ООО «Издательство АСТ», 2019

Средство от облысения

Визит нехрупкой дамы

После работы Лена Соболева заехала в китайскую фирму, чтобы купить чудодейственное средство от облысения. Долго разыскивала нужный дом, сверяясь с адресом в газетном объявлении. Фирма находилась в подозрительно ветхом строении, но цена у средства от плешивости была как у золотого песка.

Три продавца чистокровно славянской внешности наперебой убеждали Лену купить запас на год вперед. Говорили про сто тридцать реликтовых трав в сборе, про нескорые очередные поставки и сказочный эффект. С их слов получалось, что намажь средством коленку, и на ней вырастет борода. В качестве живого аргумента приволокли из подсобки маленького старого китайца, одетого в национальный костюм, смахивающий на отечественную пижаму.

Представили как разработчика и потомственного лекаря-травника. Китаец что-то промяукал на своем языке и постучал по голове с жиденькими волосиками. Ему, видно, собственные рецепты не очень помогали.

Продавцы окончательно заморочили Лене голову, обрушив на нее информацию о сногшибательных скидках. Если она купит три коробки, то по цене полутора, пять — как три, десять — как пять,

то есть даром. В итоге Лена купила пятнадцать коробок, а в кошельке осталась только мелочь.

Средство предназначалось для мужа: Володя начал лысеть в тридцать лет, и за семь последующих на его голове образовалось гладкое, словно выжженное солнечным зайчиком, пятно. Володя перепробовал уже множество отечественных и зарубежных средств, но успеха не добился. Его заветную мечту вырастить на макушке новый покров знали дети — двенадцатилетний Петя и шестнадцатилетняя Настя.

В рекламных разделах газет они выискивали сообщения о новых препаратах и показывали маме. Лена с неутомимостью коллекционера приобретала средства для Володиной плечи.

Хотя саму Лену его лысина нисколько не отвращала. Она, лысина, была такой же родной, как и весь муж.

В метро Лена стояла на платформе и думала о том, что китайские травы, которыми она основательно затоварилась, наверняка фикция или подделка. Зачем поддалась на уговоры и все деньги вбухала? Ловкачи! Окрутили и одурачили ее!

Поезд остановился так, что она оказалась между вагонами, и ей пришлось втискиваться вслед за счастливыми, занявшими позиции напротив двери.

Как всегда. Ну и пусть, думала Лена. Очень даже хорошо.

Она свято верила в равновесие счастливых и несчастных, удач и поражений. Если что-то в твоей жизни забирается, то в другом месте прибавляется. Баланс должен соблюдаться!

Профукала деньги на китайские травы — а Володе зарплату прибавят. Чулок порвался — а Петя тройку по географии исправил. Застряла в лифте на два часа — а Настино сочинение по литературе на городской конкурс отправили. За невезучесть во внешней жизни отпускается счастье и благополучие семейные. Поэтому Лена была готова терпеть мелкие неприятности, даже радовалась им, как предвестникам удачи. Пусть поезд останавливается хоть вверх колесами, пусть колбаса оказывается с душиком, пусть молочный суп в столовой перед ней кончается — главное, чтобы в семье был порядок.

Но в тот вечер баланс неожиданно решился, и горе-злосчастье ворвалось в мирную жизнь Соболевых, хотя предварительно никаких особых подарков судьба не преподносила.

Прежде чем ворваться, горе-злосчастье требовательно позвонило в дверь.

Лена вернулась домой пятнадцать минут назад. Быстро распределила обязанности: Володя — в ванную новое средство накладывать, Настя — чистить картошку, помогать запоздалый ужин готовить, Петя — закончить домашнее задание и убрать в комнате.

Лена прибавила газ под жарившимися котлетами и пошла открывать. «Неужели трубу прорвало?» — думала она, потому что так настырно давить на звонок могут только соседи снизу, когда у них с потолка капает вода.

Но это были не соседи. За дверью, очень близко к порогу, стояло громадное тело с клипсами, кото-

рые бросились в Лену. Бросились не фигурально, а натурально — едва по лицу не заехали. Клипсы походили на блестящие шары, вроде тех, что сверкают под потолком на молодежных дискотеках, размером, конечно, поменьше, с теннисный мячик. От них тянулись цепочки к нашлепкам на мочках ушей.

Пришлось отступить назад, тело шагнуло вслед, Лена отступила еще. Теперь она могла охватить взглядом монументальную фигуру.

Женщина двухметрового роста и в три обхвата по талии.

— Ты Лена? — спросила великанша, и блестящие шары запрыгали из стороны в сторону.

— Я, — ответила Лена, задрав голову и бегая глазами от одного шарика к другому.

— А я — Иванова! — вызывающе громко заявила дама.

Фамилия, хоть и не редкая, ничего Лене не говорила. У нее вообще была плохая память на имена и абсолютная на лица. Эту женщину она никогда не видела.

— Ну? — гаркнула Иванова.

— Ну? — повторила Лена удивленно.

— Ты чего бельма на меня выпучила? Хоть бы покраснела! Дрянь, потаскуха!

Лена растерялась. То есть возмутилась, но одновременно ожидала, что блестящие шарики, амплитуда колебаний которых достигла предела, сейчас оторвутся и полетят снарядами. Ищи их потом по всей квартире.

— Молчишь? — орала Иванова. — А когда мужа моего в постель тянула, небось не молчала!

— Кого? — изумленно переспросила Лена.

Иванова вдруг заговорила на иностранном языке. Так сначала Лене показалось. До нее не сразу дошло, что Иванова матерится как портовый грузчик. Раскаты бранных конструкций неслись по квартире:

— Да я тебя! Козявка мелкоструйная! Своими руками задавлю!

Иванова, с кровожадным, перекошенным от ярости лицом, подняла богатырские руки, растопырила пальцы-коряги и двинулась вперед. Лена от страха заверещала, попятилась, уткнулась спиной в одежду на вешалке и часто-часто замахала перед собой ладонями. На ее счастье из ванной выскочил Володя:

— Что здесь происходит?

На голове у него покоилась нашлепка из китайской зелено-коричневой массы.

Иванова с легкостью мастодонта развернулась. Клипсы изменили направление колебаний и стукнули обладательницу по щекам.

Она мотнула головой, точно лев, огрызнувшийся на комара, клипсы застыли, чуть покачиваясь.

— Ты кто такой? — спросила Иванова.

— Я муж Лены. Что здесь происходит?

— Козел ты, а не муж. Рога выводишь? — Иванова кивнула на его голову.

Володя не нашел что ответить.

— Что вы хулиганите? — Лена обрела дар речи. — Кто вы такая? Я сейчас милицию вызову.

— Милицию? Мерзавка! Шмакодявка! Надо было вызывать милицию, когда ты чужого мужа соблазнила!

— Какого мужа? — растерянно спросил Володя.

— Моего, Пашку. Пупсиком она его зовет, — передразнила Иванова, потирая ладони, словно стряхивая с них остатки чужой, в клочья разодранной плоти. — У этого пупсика почти два центнера весу. Как он тебя не раздавил?

— Возмутительно! — Лена пунцово вспыхнула. — Я не знаю никакого вашего мужа, вообще никакого не знаю.

— Не знаешь? А этот, — Иванова ткнула пальцем в Володю, — что, для прикрытия? Или он немогущий...

Именно в момент, когда Иванова произнесла ругательство, появилась дочь Настя.

— Мама, картошку жарить или варить? — спросила Настя, с интересом разглядывая визитершу.

— Варить, и не смей сюда показываться! — Лена постаралась придать голосу строгость.

— Подумаешь, — пожала плечами дочь, — все равно слышно. Речь у вас!.. — Настя обратилась к Ивановой с заметным восхищением. — Отпад! Где табуированную лексику изучали?

— Чего? — не поняла Иванова.

— Марш на кухню! — приказала Лена дочери и повернулась к мужу:

— Володенька!

Лечебная жижа сползала со лба, текла по щекам, и казалось, что он плачет нечеловеческими слезами.

— Какое-то недоразумение. — Лена прижала руки к его груди. — Впервые вижу эту женщину...

— Еще бы, — буркнула Иванова. — Я только сегодня узнала, а то давно бы тебе патлы повыдергивала.

— Понятия не имею о ее двухцентнеровом муже, — продолжала Лена, вытирая лечебную массу на щеках мужа. — Ты не волнуйся, мы сейчас разберемся.

Володя стоял памятником, на котором побывали все окрестные голуби.

— И разбираться нечего! — пролаяла Иванова. — Не перестанешь кобеляж с моим Пашкой разводить, я тебя удавлю вместе с этим, дерьмом намазанным. Если у тебя мужик немощный, то нечего с других штаны стаскивать и чужим добром пользоваться! — Она снова раскачала клипсы так, что они грозили улететь прочь.

— Прекратите немедленно! — Лена чуть не плакала. — Держите клипсы, то есть уходите немедленно!

— Я-то уйду, но ты поняла, шлюха? Мокрого места не оставлю!

Мотнув шариками, Иванова вышла. Дверью она хлопнула вызывающе громко. От косяка отлетел кусок штукатурки и упал на пол.

— Володя, это какой-то ужас! Она сумасшедшая, правда? — перевела дух Лена. — Что ты молчишь? Поверил, дурачок? — Она растерянно улыбалась.

Он не отвечал.

— Володенька! — Лена заглядывала в глаза мужу. — Ну ты что? Я сама испугалась. Представ-

ляешь, вот так ворвется в дом ненормальная, а вдруг с ножом? А если дети одни дома? Я тебе давно говорила: надо цепочку врезать и глазок прибить. То есть наоборот, цепочку прибить, а глазок врезать. Ой, до чего я испугалась!

Володя молча отстранил жену и пошел в комнату. Лена хотела броситься за ним, но из кухни опять появилась Настя:

— Мама, теперь котлеты горят.

Лена побежала спасать ужин. Пока она орудовала на кухне, Володя собирал вещи.

Лена перехватила мужа уже на пороге.

— Ты куда? С чемоданами? — ахнула она.

— Детей береги, — не глядя на нее, с мукой произнес Володя и вышел.

Опять штукатурка посыпалась. Лена несколько секунд молча смотрела на дверь.

— Дочь, — машинально позвала Лена, — возьми полотенце, догони отца, он голову забыл смыть.

Нелепый фарс разрешился поздно вечером, когда к Лене пришла соседка с верхнего этажа занять сахар. Лена уже не рыдала, а громко и нервно икала. Соседка настороженно оглядывалась по сторонам.

— У тебя Иванова была? — спросила она, продолжая стрелять глазами, словно туша Ивановой могла спрятаться в каком-нибудь углу.

— Откуда-ик ты зна-ик-ешь?

— В окно видела, как она в подъезд входила. Ну все, думаю! Кранты! А ее нет и нет. Я на площадку тихонько вышла, а у вас сыр-бор, светопреставление.

Какой позор! — подумала Лена. Мысли путались, казалось, их тоже рубит икота. Но все-таки она сообразила:

— Она к тебе приходила? Ты ведь тоже Лена?

— Точно, — кивнула соседка. — Квартиры перепутала. Но ты никому не говори, хорошо? Нет, что за бабы, честное слово! Пряма там смылится с него! Пупсик он! — мечтательно хохотнула соседка. — Такой мужик! Хочешь, познакомлю, когда у нас кончится?

— Меня познакомишь? — удивилась Лена. — Зачем? И как это «не говори»? — От возмущения она даже икать перестала. — От меня муж ушел, повесил этой глыбе жира.

— Вижу, — посочувствовала соседка Лена, — физия у тебя заплаканная. Вот мужики! Одни претензии! Ну что мы от них имеем? Одну клетку подарит! Сперматозоид! — Лена показала краешек ногтя. — Только в микроскоп увидишь! Наградил и завалился на диван телевизор смотреть! А ты девять месяцев носи, грудями корми, пеленки стирай!

Еще в школу вызывают, учителя говорят, у вашего сына воображение неразвито. Какое, к лешему, воображение, когда он у отца сигареты ворует?

В отличие от Лены Соболевой, рассматривающей жизнь в виде колебаний весов со счастьем и несчастьем на чашах, тезка и соседка Лена катила по жизни точно колобок. Она и внешне напоминала упитанный маленький пирожок, а Соболеву Лену иногда, особенно со спины, принимали за юную девушку. Лена-соседка несчастий не калькулировала, старалась укатывать от них всеми способами и брать